

УДК 330

ДЖИОЕВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ
аспирант кафедры «Финансы и кредит»
Северо-Кавказского федерального университета,
e-mail: dzhioevsasha@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2020-11-181-187

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Цель* работы состоит в исследовании характера взаимосвязи неоднозначно трактуемых в российской науке понятий «национальный интеллектуальный капитал» и «национальная финансовая система». **Методы.** Используются методы анализа и синтеза, а также методы системного и графического исследования. **Результат.** Обоснована необходимость изменения подхода к денежным средствам, финансируемым в социальную сферу России не как к конечным расходам, реализуемым в рамках финансовой системы страны, а как к стратегически значимым инвестициям в национальный интеллектуальный капитал, влияющий на устойчивое развитие этой системы. **Область применения результатов.** Результаты и выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в стратегировании развития финансовой системы на разных уровнях функционирования социально-экономической системы страны. **Выводы.** В российской экономической науке требуется не просто дальнейшая разработка понятийного аппарата национальной финансовой системы, а теоретико-методологическое обоснование источников устойчивого институционально-структурного и денежно-содержательного приращения этой системы в условиях нарастания факторов международной нестабильности и рискогенности. Важным ресурсом роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны в новом веке является национальный интеллектуальный капитал, инвестиции в который влияют на долгосрочное развитие финансовой системы и обеспечивают конкурентоспособность социально-экономического развития в стратегической перспективе. **Ключевые слова:** развитие российской экономики, валовой внутренний продукт, национальная финансовая система, нематериальные активы, интеллектуальный капитал нации.

DZHIOEV ALEXANDER VALERIEVICH
Post-graduate student of the Department of Finance and
Credit of the North Caucasus Federal University,
e-mail: dzhioevsasha@gmail.com

THE IMPACT OF NATIONAL INTELLECTUAL CAPITAL ON THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM

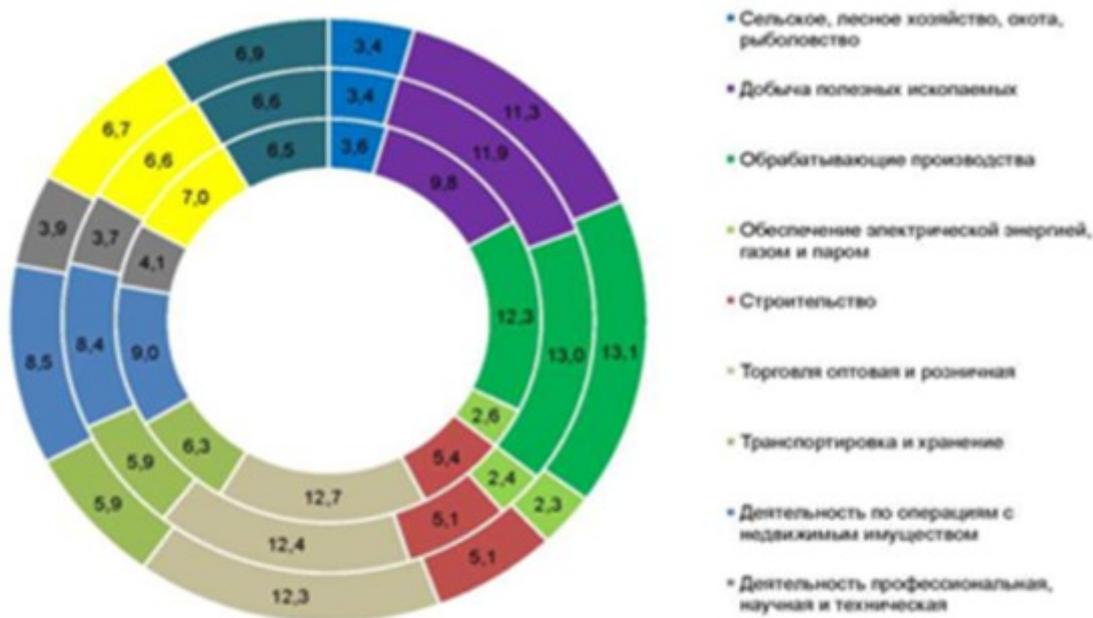
Abstract. *The purpose* of the work is to study the nature of the relationship between the ambiguously interpreted concepts of "national intellectual capital" and "national financial system" in Russian science. **Methods.** Methods of analysis and synthesis, as well as methods of system and graphical research are used. **Result.** The article substantiates the need to change the approach to the funds financed in the social sphere of Russia not as final expenditures realized within the framework of the country's financial system, but as strategically significant investments in the national intellectual capital that affects the sustainable development of this system. **The scope of the results.** The results and conclusions formulated in the work can be used in the strategy of the development of the financial system at different levels of functioning of the socio-economic system of the country. **Conclusions.** The Russian economic science requires not just further development of the conceptual apparatus of the national financial system, but a theoretical and methodological justification of the sources of sustainable institutional-structural and monetary-content increment of this system in the conditions of increasing factors of international instability and risk-taking. An important resource for the growth of the country's gross domestic product (GDP) in the new century is the national intellectual capital, investments in which affect the long-term development of the financial system and ensure the competitiveness of socio-economic development in the strategic perspective. **Keywords:** development of the Russian economy, gross domestic product, national financial system, intangible assets, intellectual capital of the nation.

Введение. Развитие российской экономики в последнее пятилетие происходило в сложных внешнеэкономических условиях режима санкций, объявленных нашей стране со стороны США и целого ряда стран ЕС, а также в условиях высокой волатильности цен на нефть – от 86,29 долларов США за баррель нефти марки Brent на 03.10 2018 г. до 19,99 долларов США за баррель нефти марки Brent на 27.04.2020 г.¹ По данным информационно-аналитического портала «Нефть России» динамика цен на нефть марки Brent в период 2017–2020 гг. имела следу-

Рис. 1. Динамика котировок цен на нефть марки Brent в 2017–2020 гг.

Источник: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>

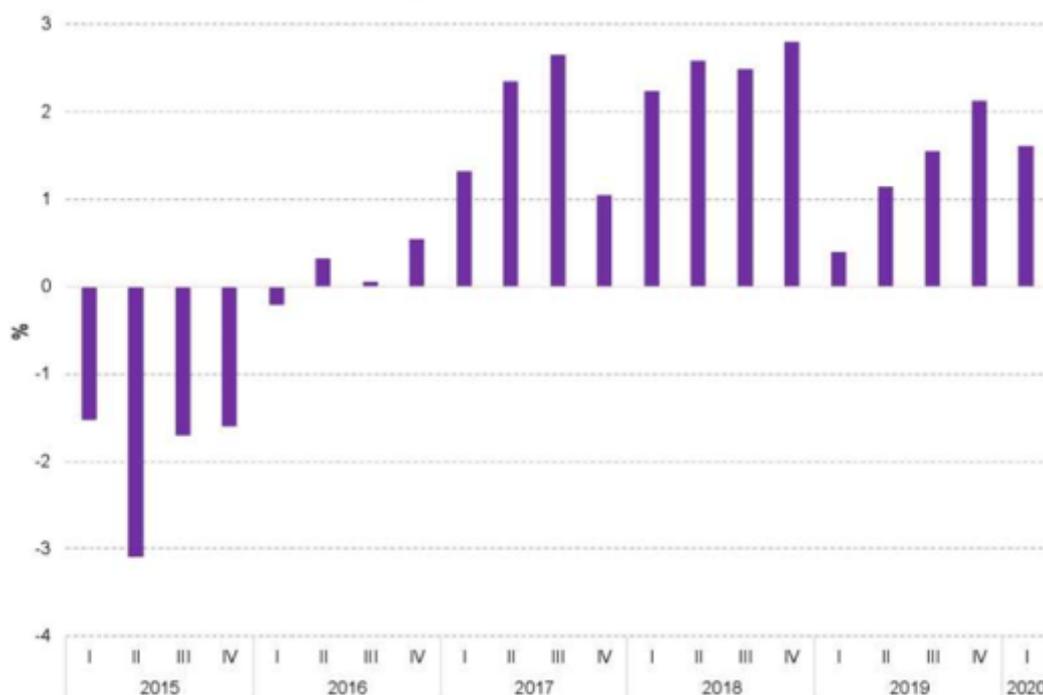
Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

Рис. 2. Структура ВВП по счету производства в 2017–2020 гг. (внутренний круг – 2017 г., средний круг – 2018 г., внешний круг – 2019 г.) [7, с.]

¹ Динамика индекса нефть Brent. InvestFunds. – URL : <https://investfunds.ru/indexes/624/> (дата обращения 05.12.2020 г.).

Правительством России в целях укрепления финансовой системы страны и повышения конкурентоспособности национальной экономики в последние годы был реализован целый пакет мер по укреплению кредитно-финансовой сферы, направленный на «создание основы для устойчивого роста экономики путем диверсификации ее структуры и снижения нефтяной зависимости» [7], однако финансовая система нашей страны продолжает находиться в сильной зависимости от мирового уровня цен на нефть. Это подтверждается тем, что, во-первых, в структуре ВВП по счету производства наблюдается рост доли добычи полезных ископаемых с 8,9% в 2017 г. до 11,3% – в 2019 г. (рис. 2), а, во-вторых, неустойчивая динамика уровня цен на нефть существенным образом влияет на динамику ВВП России (рис. 3).

Методы. С начала 2000 г. мир столкнулся с новой быстро распространяющейся коронавирусной инфекцией, и Россия, как и большинство стран мира, весной ввела режим карантина и самоизоляции, что отрицательно повлияло на прирост национального богатства: так, по итогам 2019 г. Росстат зафиксировал прирост ВВП на 1,9%, в первом квартале 2020 г. – 1,8%

Источник — Росстат

Рис. 3. Квартальная динамика ВВП России в период 2015–2020 гг., в %

Источник: Росстат. – URL : <https://rosstat.gov.ru/accounts>

За время карантина в России резко выросло число безработных граждан: в январе-марте 2020 г. уровень безработицы в России составлял 4,7%², 4,6%³ и 4,7%⁴ соответственно, а в апреле возрос до 5,8%⁵. По данным РБК, Минэкономразвития России ожидает, что среднегодовой уровень безработицы в 2020 г. составит 5,7% экономически активного населения после 4,6% в 2019 г. В 2021 г. ведомство прогнозирует снижение уровня безработицы до 5,4%, в 2022 г. – до 4,9%, в 2023 г. – до 4,7% [13].

На фоне возросшей безработицы растет уровень бедности: численность населения России с доходами ниже прожиточного минимума во II квартале 2020 г. увеличилась на 1,3 млн человек по сравнению как со II кварталом 2019 г., так и с I кварталом 2020 г. и составила 19,9 млн человек, В целом за I полугодие 2020 г. уровень бедности в России составил 13,2% [16].

² URL : <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/uroven-bezraboticy-v-rossii-v-yanvare-2020-goda-sostavil-4-7-20200220-162553/>.

³ URL : https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/53.htm.

⁴ URL : <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/uroven-bezraboticy-v-rossii-v-marte-2020-goda-sostavil-4-7-20200424-173136/>.

⁵ URL : <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/uroven-bezraboticy-v-rossii-v-aprele-vyros-do-5-8-20200527-092142/>.

В условиях неустойчивой макроэкономической ситуации, падения реальных доходов населения, непредсказуемой природно-экологической и эпидемиологической среды сохранение нефтяной зависимости экономики России может привести не только к дальнейшему росту бедности, но и к опасной социальной нестабильности в стране, поэтому одной из главных задач российской науки на современном этапе является развитие действующих рыночных механизмов регулирования экономики как на основе модернизации применяемых методов и технологий, так и поиска новых ресурсов обеспечения конкурентоспособного социально-экономического развития России на макро-, мезо- и микроуровнях.

В развитых странах широко апробированы рыночно эффективные бюджетно-финансовые методы и денежно-кредитные инструменты обеспечения стабильных условий регулирования социально-экономического развития. В своей совокупности они образуют национальную финансовую систему, включающую государственные финансы (денежные ресурсы), различные фонды, финансы крупных и мелких хозяйствующих субъектов и организаций, финансы домохозяйств, а также институты и механизмы, обеспечивающие эффективные связи и целенаправленное взаимодействие этих структурных элементов национальной финансовой системы. При этом чем выше уровень развития страны, тем более сложное строение и функционирование имманентно ее финансовой системе, а ее развитие направлено, в т. ч., на усиление свойств устойчивости и рост синергетических эффектов.

В неустойчивой и во-многом фрагментарной национальной финансовой системе России подобный тип функционирования пока не сложился, она находится в состоянии постоянной модернизации, управляется в так называемом ручном режиме, без учета системного подхода и системных закономерностей, что и снижает ее потенциальные системные эффекты.

Мы разделяем точку зрения Нобелевского лауреата 2011 г. Кристофера Альберта Симста, который заключил, что кризис экономики – это кризис науки об экономике. По нашему мнению, российская экономическая наука все еще находится на базовом уровне исследования институтов и закономерностей функционирования финансовой системы рыночной экономики. Так, в самых последних исследованиях российских ученых можно наблюдать широкую дискуссию о самом понятии финансовой системы страны и порой диаметрально противоположные подходы к ее структурному содержанию [1–3]; в научных журналах, как и в авторитетных учебных изданиях, можно найти исследования, посвященные осмыслению необходимости тех или иных широко апробированных на развитых рынках институтов и отдельных механизмов функционирования финансовой системы [9–12]; нередко встречаются работы, посвященные исследованию функций финансовой системы страны, которые разные авторы также трактуют по-разному [14, 15]. Вместе с тем общепризнанным является понимание того, что одно из измерений финансовой системы – структурно-денежное и что часть денежных ресурсов финансовой системы предназначена для инвестирования в различные секторы экономики и социальную сферу в целях обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

При таком подходе национальная финансовая система ориентирована на мобилизацию денежного капитала не только в целях рационального размещения денежных средств в экономике, но развития социально-культурной сферы, роста благосостояния населения страны, обеспечения национальной безопасности и достижения стратегической конкурентоспособности России [11,12,14].

Главными объектами денежных инвестиций компаний являются⁶:

- материальные активы (основные фонды, земля), оплата строительства или реконструкции;
- капитальный ремонт основных фондов;
- вложения в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки, ноу-хау и т. д.;
- вложения в человеческий капитал (воспитание, образование, наука);
- приобретение готового бизнеса.

За последние несколько десятилетий нематериальные активы, такие, как знания, патенты и инновации, были определены в качестве основных источников богатства и рыночного успеха

⁶ Здесь под денежными инвестициями будем понимать реальные инвестиции, которые отличаются от финансовых инвестиций.

компании [20,26]. Традиционно эти активы являлись и до сих пор являются объектом исследования со стороны, прежде всего, коммерческих организаций [21]. Однако еще в начале 1970-х гг. всемирно известный американский экономист Питер Друкер – автор теории национальной конкурентоспособности, нашедшей успешное применение в десятках стран Европы, Америки и Азии, предсказывал появление общества, в котором доминируют ресурсы, основанные на знаниях, и конкурентный ландшафт в распределении интеллектуального капитала нации [8]. В рамках научной школы П. Друкера был проведен ряд оценок интеллектуального капитала как на региональном уровне (например, для арабских стран и стран тихоокеанского региона), так и на национальном уровне (например, Швеция, Дания, Северный проект и Израиль) [18]. Эти и другие исследования убедительно свидетельствуют о том, что страны, богатые наукоемкой деятельностью, станут ведущими с точки зрения будущего создания богатства [18,26].

Признание того, что нематериальные активы являются одним из наиболее важных источников процветания и прогресса, обусловило растущую потребность в более глубоком понимании интеллектуального капитала: в результате на протяжении многих лет исследования интеллектуального капитала и смежных тем получили широкое распространение. Однако единой методологии такой оценки в мире до сих пор нет, на ее создание и направлены усилия зарубежных школ и коллективов авторов. При этом Малхотра (Malhotra, Y), Пашер и Шахар (Pasher, E. and S. Shachar) справедливо заключают, что для создания методологии оценки интеллектуального капитала на макроуровне первоначально требуется формирование всеобъемлющей (международной) системы переменных – структурного состава национального интеллектуального капитала (НИК); расчет оценки влияния НИК на рост национального богатства и апробация разных методов расчета на статистически значимом объеме страновой выборки [23,24].

Для российской науки область исследования интеллектуального капитала национальной экономики – в силу сложности идентификации его компонентов и недостаточного уровня развития рыночных отношений – является новой, поэтому российские ученые пока недостаточно сосредоточены на изучении национального интеллектуального капитала и разработке способов измерения влияния нематериальных ресурсов России на накопление национального богатства. В то же время разработка такой методологии необходима в силу ускорения глобализации и усиления влияния растущей мировой экономики знаний как на текущие позиции, так и стратегические перспективы конкурентоспособности России. Также важно отметить, что происходящая буквально на наших глазах эволюция мировой финансовой системы и модернизация национальных финансовых отношений обуславливают создание и быстрое развитие институтов преобразования неосязаемых активов в финансовые результаты компаний, регионов и стран.

Важно подчеркнуть, что работ, посвященных оценке влияния национального интеллектуального капитала на развитие финансовой системы в русскоязычных исследованиях, нами не обнаружено, в то время как Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 390 в рамках Государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»⁷ введено новое наименование Подпрограммы № 1 «Развитие национального интеллектуального капитала», что еще более актуализирует данное направление исследования, содержащее в себе научную новизну и высокую практическую значимость.

Результаты. Проведенные нами прежние исследования [4–6] показали, что дать общее определение понятия «национальный интеллектуальный капитал» можно, опираясь, в частности, на подход Стюарта, которым интеллектуальный капитал определяется как «интеллектуальные ресурсы – знания, информация, интеллектуальная собственность, опыт – который может быть использован для создания богатства» [27].

Опираясь на исследования Стюарта и вышеуказанных авторов, под национальным интеллектуальным капиталом предлагается понимать совокупность научных знаний, рыночной информации, интеллектуальной собственности, делового опыта и других национальных нематериальных ресурсов, которые могут быть использованы для создания нового богатства. Иначе говоря, стоимостное приращение валового внутреннего продукта страны должно иметь не только материально-вещественное измерение: прирост чистой добавленной стоимости от про-

⁷ Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377.

изведенной продукции (услуг) в различных видах экономической деятельности, но измерение прироста чистой добавленной стоимости от использования человеческого капитала (включая воспитание, образование и деловой опыт), социального капитала в рамках воспроизводства и использования национальных компетенций (включая научный задел, владение технологиями и рыночные компетенции использования информации), организационно-структурного капитала действующих в стране институтов развития, использования интеллектуальной собственности (патенты, лицензии, авторские права, товарные знаки, ноу-хау и т.д.) и других национальных нематериальных ресурсов. При таком подходе национальный интеллектуальный капитал выступает как основа будущих возможностей качественного развития финансовой системы страны, приращения ее размерных масштабов, фактор качественного развития экономических отношений, связанных с использованием денежного капитала.

Проведенный нами анализ исследований зарубежных авторов позволяет заключить, что реализованная ими общая оценка влияния национального интеллектуального капитала на развитие финансовой системы не может полностью объяснить или предсказать внезапные события, такие, как резкое падение фондового рынка, обесценивание валюты, финансовые дисбалансы или глобальные финансовые кризисы, однако она отражает прошлые усилия страны в

Литература

1. Безлюг, Е. А. Финансовая система Российской Федерации и перспективы её развития // *Проблемы устойчивого экономического развития России и зарубежных стран*. 2019. № 10. С. 9–13.
2. Васильева, Т. О., Казанкова, Т. Н. Развитие финансовой системы РФ в условиях современных санкций: влияние санкционной политики на банки России // *Modern Science*. 2019. № 4-1. С. 102–106.
3. Воробьев, Ю. Н., Борщ, Л. М. Финансовая система : комплексный подход в контексте государственной финансовой политики // *Финансы : теория и практика*. 2018. Т. 22. № 5 (107). С. 56–75.
4. Джioев, А. В. Влияние интеллектуального капитала на деятельность компаний : обзор исследований на развитых рынках // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2018. № 4. С. 88–91.
5. Джioев, А. В. Роль интеллектуального капитала в достижении национальной конкурентоспособности // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. № 6 (103). С. 113–115.
6. Джioев, А. В. Эволюция теоретических подходов к определению понятия интеллектуального капитала компании // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2019. № 3. С. 111–120.
7. Динамика и структура ВВП России // *Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации*. Вып. 62. Июнь 2020.
8. Друкер, П. Менеджмент. Вызовы XXI в. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2012.
9. Жилкина, Ю. В. Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций // *Вестник Тихоокеанского гос. ун-та*. 2018. № 3 (50). С. 33–42.
10. Михайленко, М. Н. Финансовые рынки и институты : учебник и практикум. – М. : Юрайт, 2019.
11. Молчанов, И. Н. Финансовая система как инструмент решения стратегических задач социально-экономического развития России // *Друкеровский вестник*. 2019. № 3 (30). С. 80–91.
12. Саврадым, В. М. Финансовая система государства : генезис научного познания и этапов развития. – Новосибирск, 2018.
13. Старостина, Ю. Безработица в России выросла до максимума за восемь лет // *РБК от 19 июня 2020 г.* – URL : <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>
14. Трошин, А. Н. Финансы и кредит : учебник / А.Н. Трошин, Т.Ю. Мазурина, В.И. Фомкина. – М. : Инфра-М, 2018.
15. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учебник ; под ред. Г.Б. Поляка. – М. : Юнити, 2017.
16. Число бедных в РФ во II квартале возросло на 1,3 млн человек // *Интерфакс от 18 сентября 2020 г.* – URL : <https://www.interfax.ru/business/727665>.
17. Хабекова, М. К. Стратегические факторы, определяющие условия развития финансовой системы России // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 3 (65). С. 70–80.
18. Bontis, N. National intellectual capital index : The benchmarking of Arab countries // *Journal of Intellectual Capital*. 2004. No. 5(1). P. 13–39.
19. Bounfour, A., and Edvinsson, L. Intellectual capital for communities, nations, regions, cities, and other communities. – Boston : Elsevier Butterworth-Heinemann, 2004.
20. Delgado-Verde, M., Castro, G. M. and Navas-Lopez, J. E. Organizational knowledge assets and innovation capability : Evidence from Spanish manufacturing firms // *Journal of Intellectual Capital*. 2011. Vol. 12. No. 1. P. 5–19.
21. Garcia-Ayuso, M. Intangibles : Lessons from the past and a look into the future // *Journal of Intellectual Capital*. 2003. No. 4(4). P. 597–604.
22. Malhotra, Y. Knowledge assets in the global economy : Assessment of national intellectual capital // *Journal of Global Information Management*. 2000. No. 8(3). P. 5–15.
23. Malhotra, Y. Managing and measuring knowledge assets in the public sector // *Working paper*. – Syracuse University, 2003.

24. Pasher, E., and Shachar, S. *The intellectual capital of the state of Israel : 60 years of achievement*. 2007.
25. Sharabati, A.-A.A., Jawad, S. N. and Bontis, N. *Intellectual capital and business performance in the pharmaceutical sector of Jordan // Management Decision*. 2010. No. 1. Vol. 48. P. 105–131.
26. Stahle, P., and Stahle, S. *Intellectual capital and national competitiveness : Conceptual and methodological challenges // Capital immatériel, connaissance et performance; ed.A. Bounfour. – Paris : L'Harmattan, 2006*.
27. Stewart, T. A. *Intellectual capital : The new wealth of organizations. – New York : Nicholas Brealey, 1997*.

References:

1. Bezplyug, E. A. *Finansovaya sistema Rossijskoj Federacii i perspektivy eyo razvitiya // Problemy ustojchivogo ekonomicheskogo razvitiya Rossii i zarubezhnyh stran*. 2019. № 10. S. 9–13.
2. Vasil'eva, T. O., Kazankova, T. N. *Razvitie finansovoj sistemy RF v usloviyah sovremennyh sankcij: vliyanie sankcionnoj politiki na banki Rossii // Modern Science*. 2019. № 4-1. S. 102–106.
3. Vorob'ev, YU. N., Borshch, L. M. *Finansovaya sistema : kompleksnyj podhod v kontekste gosudarstvennoj finansovoj politiki // Finansy : teoriya i praktika*. 2018. T. 22. № 5 (107). S. 56–75.
4. Dzhioev, A. V. *Vliyanie intellektual'nogo kapitala na deyatel'nost' kompanij : obzor issledovanij na razvityh rynkah // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*. 2018. № 4. S. 88–91.
5. Dzhioev, A. V. *Rol' intellektual'nogo kapitala v dostizhenii nacional'noj konkurentosposobnosti // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*. 2018. № 6 (103). S. 113–115.
6. Dzhioev, A. V. *Evolyuciya teoreticheskikh podhodov k opredeleniyu ponyatiya intellektual'nogo kapitala kompanii // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova*. 2019. № 3. S. 111–120.
7. *Dinamika i struktura VVP Rossii // Byulleten' o tekushchih tendenciyah rossijskoj ekonomiki Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. Vyp. 62. Iyun' 2020.
8. Druker, P. *Menedzhment. Vyzovy XXI v. – M. : «Mann, Ivanov i Ferber», 2012*.
9. Zhilkina, YU. V. *Finansovaya sistema i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyah sankcij // Vestnik Tihookeanskogo gos. un-ta*. 2018. № 3 (50). S. 33–42.
10. Mihajlenko, M. N. *Finansovye rynki i instituty : uchebnik i praktikum. – M. : YUrajt, 2019*.
11. Molchanov, I. N. *Finansovaya sistema kak instrument resheniya strategicheskikh zadach social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Drukerovskij vestnik*. 2019. № 3 (30). S. 80–91.
12. Savradym, V. M. *Finansovaya sistema gosudarstva : genesis nauchnogo poznaniya i etapov razvitiya. – Novosibirsk, 2018*.
13. Starostina, YU. *Bezrobotica v Rossii vyroslo do maksimuma za vosem' let // RBK ot 19 iyunya 2020 g. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>*
14. Troshin, A. N. *Finansy i kredit : uchebnik / A.N. Troshin, T.YU. Mazurina, V.I. Fomkina. – M. : Infra-M, 2018*.
15. *Finansy. Denezhnoe obrashchenie. Kredit : uchebnik ; pod red. G.B. Polyaka. – M. : YUniti, 2017*.
16. *CHislo bednyh v RF vo II kvartale vozroslo na 1,3 mln chelovek // Interfaks ot 18 sentyabrya 2020 g. – URL : <https://www.interfax.ru/business/727665>*.
17. Habekova, M. K. *Strategicheskie faktory, opredelyayushchie usloviya razvitiya finansovoj sistemy Rossii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2020. № 3 (65). S. 70–80.
18. Bontis, N. *National intellectual capital index : The benchmarking of Arab countries // Journal of Intellectual Capital*. 2004. No. 5(1). P. 13–39.
19. Bounfour, A., and Edvinsson, L. *Intellectual capital for communities, nations, regions, cities, and other communities. – Boston : Elsevier Butterworth-Heinemann, 2004*.
20. Delgado-Verde, M., Castro, G. M. and Navas-Lopez, J. E. *Organizational knowledge assets and innovation capability : Evidence from Spanish manufacturing firms // Journal of Intellectual Capital*. 2011. Vol. 12. No. 1. P. 5–19.
21. Garcia-Ayuso, M. *Intangibles : Lessons from the past and a look into the future // Journal of Intellectual Capital*. 2003. No. 4(4). P. 597–604.
22. Malhotra, Y. *Knowledge assets in the global economy : Assessment of national intellectual capital // Journal of Global Information Management*. 2000. No. 8(3). P. 5–15.
23. Malhotra, Y. *Managing and measuring knowledge assets in the public sector // Working paper. – Syracuse University, 2003*.
24. Pasher, E., and Shachar, S. *The intellectual capital of the state of Israel : 60 years of achievement*. 2007.
25. Sharabati, A.-A.A., Jawad, S. N. and Bontis, N. *Intellectual capital and business performance in the pharmaceutical sector of Jordan // Management Decision*. 2010. No. 1. Vol. 48. P. 105–131.
26. Stahle, P., and Stahle, S. *Intellectual capital and national competitiveness : Conceptual and methodological challenges // Capital immatériel, connaissance et performance; ed.A. Bounfour. – Paris : L'Harmattan, 2006*.
27. Stewart, T. A. *Intellectual capital : The new wealth of organizations. – New York : Nicholas Brealey, 1997*.